

10. Шарыгин, М.Д. Территориальная основа организации местного сообщества / М. Д. Шарыгин, К. С. Осоргин // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 3. С. 94-104.

Egor R. Mel'nikov, Konstantin S. Osorgin, Vyacheslav A. Stolbov

Perm State National Research University, Perm

THE PERM PERIOD AS A BASE OF THE SYMBOLIC CAPITAL OF THE PERM REGION

***Annotation.** The article considers the brand «Perm period» as a unique phenomenon that forms a more positive, attractive image of the Perm region. The components of the «Perm period», their role in creating a positive image of the region and increasing the social and symbolic capital are specified. The possibilities of increasing the internal potential of the region and the local communities inhabiting it are determined.*

***Keywords:** symbolic capital, social capital, local community, Perm region, brand.*

УДК 338.2; 913

Михеева Н. М.¹, Диденко Д. Ю.²

¹ Санкт-Петербургский государственный университет, Северо-Западный институт управления РАНХиГС при Президенте РФ, г. Санкт-Петербург

² Европейский университет в Санкт-Петербурге, г. Санкт-Петербург

ВОВЛЕЧЕННОСТЬ ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫХ РЕГИОНОВ РФ В РОССИЙСКО-КИТАЙСКОЕ И РОССИЙСКО-ЮЖНО-КОРЕЙСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО: ОПЫТ ПОЛИТИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

***Аннотация.** В статье анализируется динамика развития торгово-экономических отношений российских дальневосточных регионов с Китаем и Республикой Корея. Отмечается, что уровень торговых отношений в условиях пандемии снизился не значительно, объем торговых отношений Республики Корея с Сахалинской, Магаданской областями и Приморским краем значительно увеличился. Авторы отмечают, что важное влияние на развитие торговых отношений оказывают геополитические факторы (усиление позиций РФ в Восточной Азии, межкорейский диалог, интерес к возможности международного управления СМП), так и геоэкономические (успешное развитие российско-китайского приграничного сотрудничества, формирование транспортно-логистических систем на Дальнем Востоке, санкционные политики США и стран ЕС).*

***Ключевые слова:** Китай, Республика Корея, дальневосточные регионы России, торгов-экономическое сотрудничество*

В последнее десятилетие возрос интерес стран Восточной Азии к развитию сотрудничества с Россией в сфере торгово-экономических отношений, к совместным транспортно-логистическим проектам, что отразилось и в расширении связей в образовательной и культурной областях. Повышенный интерес к развитию различных форм сотрудничества очевидно обусловлен рядом факторов как социально-экономического, так геополитического и геоэкономического плана. Китай и Республика Корея проявляют большой интерес к развитию сотрудничества в различных областях, особенно к развитию контактов с географически близкими, богатыми ресурсами регионами Дальнего Востока (ДВ). Среди наиболее важных причин многие исследователи отмечают возрастающую потребность экономики Китая в поставках топливно-энергетических ресурсов, в первую очередь газа и нефти, активное развитие приграничного российско-китайского сотрудничества, которое позволило за последние десятилетия сформировать значительный спрос на китайские товары в РФ, в целом, и особенно в географически близких и транспортно-доступных российских регионах [1, 3, 4]. На сегодняшний день российская продукция на китайском рынке представлена далеко не только минеральными ресурсами, но и высоко технологичными товарами. За последние 30 лет, с момента установления дипломатических отношений, значительно расширились системы сотрудничества Республики Кореи с российскими регионами. Если на начальных этапах в направлениях торгово-экономического сотрудничестве четко прослеживалась заинтересованность корейской стороны в поставках топливно-энергетических (преимущественно угля) и минеральных ресурсах, то в последнее десятилетие активно стали развиваться сотрудничество в сфере судостроения (поставки комплектующих), систем навигации, большой интерес проявляет корейская сторона к созданию и развитию транспортно-логистических систем в Восточной и Юго-Восточной Азии с использованием российских портов и крупных железнодорожных узлов (в перспективе). Со стороны РК была проявлена большая заинтересованность в участии в крупных горнодобывающих проектах, которая вряд ли будет реализована в новых геополитических условиях.

Целью данной статьи является анализ динамики развития торгово-экономических отношений российских дальневосточных регионов с Китаем и РК, установление влияния на сотрудничество геополитических и геоэкономических факторов.

Для анализа динамики торгово-экономических отношений выбран период с 2017 г. по 2021 гг. Временные рамки выбранного периода обусловлены тем, что начала с 2017 г. были введены более жесткие санкции со стороны США и стран ЕС в отношении зарубежных компаний,

сотрудничающих с представителями крупного российского бизнеса в сфере горнодобывающей промышленности, металлургии, машиностроения и финансовых услуг. 2021 г. — это последний период, за который присутствует полная информация о показателях внешней торговли отдельных субъектов РФ. За этот же период анализируется динамика развития международных контактов дальневосточных российских регионов. Основные статистические данные взяты авторами с официального сайта Дальневосточного таможенного управления [1].

За последние три десятилетия резко возросла торгово-экономическая активность дальневосточных регионов РФ с Китаем, чтоб во многом объясняется географической близостью (6 из 12 регионов имеют с Китаем общую границу), активным развитием приграничного сотрудничества, развитием промышленной кооперации в приграничных районах. Спорным остается вопрос о том на сколько китайская инициатива «Один пояс, один путь» стимулировала развитие контактов [4]. В тоже время очевидно, что активная политика Китая в Арктике, политика РФ по диверсификации энергопоставок в зарубежные страны отразились на активности, том числе и торгово-экономической, между приграничными территориями, территориями, вовлекаемые в новые транспортно-логистические системы, активно развивающиеся на Дальнем Востоке. До недавнего времени для РК наиболее значимый интерес представляли возможности, которые открывает использование СМП для диверсификации поставок грузов в Европу, возможности обмена технологиями с российскими предприятиями в области радионавигации и судостроения (преимущественно для использования в сложных полярных условиях). Жесткая санкционные политики стран Запада после 2014 и их ужесточение после февраля 2022 крайне негативно отразились на развитии экономических отношений РК с РФ.

За последние тридцать лет практически для всех российских регионов ДВ Китай стал ведущими торговым партнером, исключение является Магаданская и Сахалинская области, где китайские товары и услуги значительно уступают экспорту из РК и Японии (см. табл.). Для Еврейской АО, Забайкальского края, Амурской области Китай является ведущим торговым партнером, его доля в торговом обороте значительно превосходит 50%. Стоит отметить, что в Амурской области последние три года при общем увеличении товарооборота из Китая, доля этой страны снижается (см. табл.) Еврейский АО практически полностью зависит от импорта и экспорта из Китая (98,3% и 98,3% соответственно в 2021), при этом более 89% всех продовольственных товаров в регионе китайского производства. В Чукотском АО Китай также занимает ведущие позиции (95,6%-экспорт, 27,0% импорт 2021). При том, ограничения во время пандемии не сказались

на объемах и структуре китайских поставок, в среднем по 10 регионам объем торговли увеличился на 2.3%, товарная структура расширилась на 2.5%. В тоже время доля участия Китая в крупных инфраструктурных проектах в данных регионах невелика, определенным исключением является порт Владивосток.

Отмечается увеличение импорта из РК на Сахалине, Приморском крае, Камчатке. У ряда регионов за последние годы произошли принципиальные изменения в структуре торговых партнеров. В Хабаровском крае Китай и РК постепенно уступают свои ведущие позиции по объему торговли в стоимостном выражении и по номенклатуре товаров Казахстана, что многие эксперты связывают с развитием интеграции в ЕАЭС [2, 3].

Таблица

Китай и Республика Корея в товарообороте регионов Дальнего Востока

Регион России	год	Китай			Республика Корея		
		экспорт, % от общего*	импорт, %	доля во внешней торговле, %	экспорт, %	импорт, %	объем внешней торговли, %
1	2	3	4	5	6	7	8
Республика Бурятия	2021	42,6 (1)	42,0 (1)	42,5 (1)	3,9 (7)	1,0 (9)	3,7 (7)
	2020	49,4 (1)	48,4 (1)	49,3 (1)	7,0 (3)	1,0 (8)	6,6 (3)
	2019	29,5 (1)	57,3 (1)	32,1 (1)	16,7 (3)	1,2 (8)	15,1 (2)
	2018	34,6 (1)	62,9 (1)	37,4 (1)	14,7 (2)	-	13,2 (2)
Магаданская область	2021	0,8 (9)	29,1 (1)	5,0 (5)	33,7 (2)	8,9 (4)	30,1
	2020	3,9 (5)	46,3 (1)	10,0 (4)	21,0 (2)	5,1 (4)	21,7 (2)
	2019	10,6 (3)	31,7 (1)	13,3 (3)	23,6 (2)	2,2 (3)	22,3 (2)
	2018	3,8 (5)	33,0 (1)	7,6 (5)	22,2 (2)	13,2 (2)	21,0 (2)
	2017	5,3 (5)	27,3 (1)	8,6 (5)	17,1 (3)	12,1 (2)	16,4 (3)
Хабаровский край	2021	34,9 (1)	28,6 (2)	33,0 (2)	20,9 (2)	5,5 (5)	16,2 (3)
	2020	38,7 (1)	28,6 (2)	35,6 (2)	21% (3)	5,2 (4)	21,0 (3)
	2019	38,4 (1)	30,8 (2)	36,0 (1)	17,2 (2)	8,4 (4)	14,3 (3)
	2018	62,2 (1)	47,1 (1)	59,6 (1)	16,3 (2)	13,1 (2)	15,8 (2)
	2017	68,1 (1)	36,0 (1)	68,7 (1)	13,2 (2)	13,1 (2)	13,2 (2)
Приморский край	2021	33,8 (2)	55,1 (1)	48,3 (1)	35,3 (1)	15,0 (3)	21,5 (2)
	2020	45,5 (1)	56,2 (1)	52,4 (1)	28,8 (2)	9,6 (3)	16,5 (2)
	2019	35,1 (1)	54,0 (1)	45,7 (1)	20,7 (3)	9,6 (3)	14,5 (3)
	2018	39,5 (1)	63,6 (1)	52,7 (1)	27,8 (2)	9,9 (2)	18,0 (2)
	2017	36,3 (1)	57,1 (1)	47,7 (1)	24,3 (2)	1,3 (3)	16,6 (2)

1	2	3	4	5	6	7	8
Чукотский АО	2021	95,6 (1)	27,0 (2)	80,0 (1)	3,0 (3)	1,2 (4)	2,5 (4)
	2020	78,0 (1)	24,3 (2)	65,9 (1)	4,0 (3)	0,1(5)	3,1 (4)
	2019	80,0 (1)	43,9 (1)	71,2 (1)	7,6 (3)	0,2 (4)	5,7 (4)
	2018	68,8 (1)	39,1 (1)	60,1 (1)	11,1 (3)	0,6 (4)	8,4 (3)
	2017	91,4 (1)	40,8 (1)	75,3 (1)	2,7 (2)	3,6 (5)	3,0 (4)
Камчатский Край	2021	19,0 (3)	3,5 (6)	16,2 (3)	36,3 (1)	16,9 (3)	32,8 (1)
	2020	48,4 (1)	5,7 (5)	39,2 (1)	33,6 (2)	22,3 (2)	31,2 (2)
	2019	44,3 (1)	7,6 (6)	38,0(1)	34,7 (2)	24,6 (1)	33,0 (2)
	2018	42,8 (1)	11,9 (2)	34,9 (2)	31,5 (2)	44,3 (1)	32,6 (2)
	2017	38,9 (2)	9,4 (4)	40,3 (1)	44,6 (1)	26,6 (1)	42,2 (1)
Амурская область	2021	53,7 (1)	51,3 (1)	52,6 (1)	0,1 (7)	18,6 (2)	8,9 (3)
	2020	53,4 (1)	77,7 (1)	59,5 (1)	0,8 (8)	1,2 (7)	0,8 (9)
	2019	61,9 (1)	77,9 (1)	67,8 (1)	0,8 (9)	0,9 (7)	0,8 (7)
	2018	91,5 (1)	74,0 (1)	83,5 (1)	0,8 (7)	1,6 (5)	0,7 (6)
	2017	89,0 (1)	86,7 (1)	88,0 (1)	1,5 (3)	1,3 (6)	1,4 (3)
Сахалинская область	2021	17,4 (3)	5,9 (7)	17,0 (3)	56,6 (1)	8,8 (5)	54,9 (1)
	2020	15,7 (3)	10,5 (3)	15,3 (3)	47,5 (1)	7,3 (4)	44,5 (1)
	2019	13,3 (3)	13,6 (2)	13,4 (3)	49,8 (1)	7,6 (4)	47,3 (1)
	2018	12,2 (3)	5,6 (7)	12,2 (3)	47,5 (1)	5,5 (8)	45,7 (1)
	2017	10,7 (3)	1,2 (9)	9,8 (3)	43,5 (1)	33,7 (1)	42,4 (1)
Еврейская АО	2021	98,3 (1)	97,0 (1)	98,3 (1)	0,1	< 0,02	-
	2020	97,1 (1)	94,6 (1)	97,0 (1)	-	-	-
	2019	95,0 (1)	98,3 (1)	95,5 (1)	-	< 0,02	-
	2018	94,9 (1)	93,2 (1)	94,7 (1)	0,1	< 0,02	-
	2017	99,2 (1)	92,8 (1)	97,8 (1)	0,2	0,1	-
Забайкальский край	2021	95,9 (1)	69,2 (1)	87,8 (1)	0,1 (9)	-	0,1 (4)
	2020	95,7 (1)	88,1 (1)	93,5 (1)	1,2 (7)	< 0,1	0,8 (8)
	2019	86,6 (1)	97,5 (1)	90,7 (1)	2,6 (3)	0,1 (2)	1,6 (3)

Составлено по [2], товарооборот с Тайванем (Китай) не учитывался.

В скобках указано место среди торговых партнеров

РК за последние пять лет значительно увеличила свое присутствие в торговом балансе регионов. В Сахалинской области РК является ведущим торговым партнёром, значительно расширив номенклатуру товаров и услуг импортируемых и экспортируемых в регион. Ограничения, связанные с

пандемией в 2019-2021 отразились на снижении импорта, объемы экспортных поставок незначительно, но росли.

За последние пять лет РК активно развивает торговые отношения практически со всеми регионами ДВ (за исключением, Еврейской АО и Забайкальского Края), при этом объемы торговли растут. В структуре поставок наметились изменения, преимущественно связанные с санкционными ограничениями — возросла доля минеральных ресурсов, сократилась доля высокотехнологичной продукции.

Результатами российско-китайского сотрудничества в арктическом регионе стал ряд реализованных проектов на территории Ямала, Чукотском АО, в Приморском крае. На данный момент Китай активно использует СМП для проводки своих судов в Европу, а с 2008 г. имеет опыт самостоятельной проводки судов. Наиболее крупный, фактически формирующий на данный момент систему перевозки СПГ в Арктике для Китая является проект «Ямал-СПГ»¹. Принципиально важным является формирование и развитие транспортно-логистических узлов на Сахалине, в Камчатском крае, во Владивостоке.

Для РК дальневосточные регионы РФ интересны не только как значимые торговые партнеры (поставки угля, рыбной продукции, древесины), большой интерес вызывает транспортно-логистический потенциал территорий, находящихся не только на побережье, но имеющих транспортную инфраструктуру, ориентированную на Трансиб [7]. Идеи создания транспортного кольца с вовлечением территорий КНДР в транспортно-логистические системы, ориентированные на перевозки через СМП, инициативы по созданию новых транспортных коридоров Центральной и Юго-Восточной Азии такие как например Туманганская инициатива² значительно повысили активность корейских бизнес структур по развитию отношений с российскими, преимущественно дальневосточными регионами. Один из наиболее крупных проектов, ориентированных на улучшение ситуации на Корейском полуострове был «Насон-Хунчунь-Хасан» («Раджин – Хасан»). Изначально проект ориентирован на развитие порта Раджин, (Северная часть КНДР, в 150 км к юго-западу от Владивостока). Резкое ухудшение отношений между РК и КНДР с конца 2016 г. фактически заморозило проект. На данный момент действует пять международных специальных

¹ Доля судоходных компаний в совместных предприятиях — перевозчиках сжиженного газа (СПГ). составляет примерно 50%, при этом семь из пятнадцати газозовов принадлежат Китаю.

² Туманганская инициатива (Greater Tumen Initiative, GTI, РТИ) — развитие трансграничного района на стыке границ России, Китая, Северной Кореи И Монголии в бассейне реки Туманная.

экономических зон, три из которых расположены на восточное побережье Корейского полуострова и ориентированы на развитие транспортно-логистических систем Восточной Азии. Существуют инициативы по развитию и морских портово-хозяйственных комплексов и созданию новых транспортных хабов на севере РК на базе портов Ульсана и Йосу (Yeosu), которые в дальнейшем будут ориентированы на использование транспортных систем дальневосточных регионов и возможно СПМ. Изменение геополитической ситуации после февраля 2022 г. и введение жестких санкций против РФ на данный момент заморозили все переговорные форматы, в рамках которых обсуждались проекты.

В условиях пандемии Covid-19 интенсивность контактов несколько снизилась. В период 2019-2021 товарооборот между РФ-Республикой Корея снизился совокупно на 18,7%. Наиболее уязвимыми сферами сотрудничества стали: импорт продукции машиностроения и электроники в РФ продукции машиностроения и микроэлектроники (ощутимое сокращение объемов), резко сократились поставки комплектующих для судостроительной отрасли.

На развитие сотрудничества между Китаем, РК и Россией большое влияние оказывает ряд геополитических и геоэкономических факторов.

Среди *геополитических факторов* стоит отметить:

- растущие влияние РФ на международную обстановку в Восточной Азии;

- активная политики Китая в Арктике. Начиная с начала XXI в. он стал полноценным участником экономических и политических процессов, развивающихся в Арктике;

- стремление РК принять участие в формирующейся системе арктического сотрудничества;

- успешно развивающееся до 2019 г. трехстороннее сотрудничество (РК-КНДР-РФ) на корейском полуострове, где была значительна роль России в урегулировании корейской ядерной проблемы и посредническая роль в развитии межкорейского диалога;

- значительная заинтересованность Китая в развитии системы международных перевозок по Северному морскому пути.

Среди *геоэкономических факторов* выделяются:

- стремление обоих азиатских государств к активному участию в создании транспортно-логистических систем с использованием Северного Морского Пути;

- участие в крупных горнодобывающих проектах в дальневосточных регионах и на Ямале;
- заинтересованность в кооперации в сфере судостроения и радионавигации;
- для Китая ряд дальневосточных регионов РФ в последние десятилетия стал традиционным рынком сбыта промышленной и продовольственной продукции, РК значительно расширила свои торговые отношения с регионом за счет роста импорта высокотехнологичной продукции;
- успешно развивающееся приграничное российско-китайское сотрудничество;
- традиционный интерес к минеральным и топливно-энергетическим ресурсам дальневосточных регионов РФ;
- санкционная политика США, стран ЕС и Японии.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Дальневосточное таможенное управление. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://dvtu.customs.gov.ru/folder/2056> (дата обращения 30/04/2022)
2. Каминская Т.Е., Савич А.В. Развитие внешнеэкономической деятельности Хабаровского края // Ученые заметки ТОГУ, 2020, Т. 11, №4, С. 232-243.
3. Куклина Е. А. Современный Китай в экономическом пространстве Арктики // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2021. № 1. С. 22–31.
4. Михеева Н.М. Особенности географии проектов, реализуемых Китаем в рамках стратегии «Один пояс — Один путь» // Общественная география в меняющемся мире: фундаментальные и прикладные исследования: Материалы международной научной конференции в рамках X научной Ассамблеи Ассоциации российских географов-обществоведов (АРГО), 17-22 сентября 2019 г., Казань / Редактор В.А. Рубцов; Э.И. Байбаков. Казанский Федеральный университет. ред. Казань: Казанский федеральный университет, 2019. — С. 337-341.
5. Михеева Н.М. Россия и Китай: приоритеты сотрудничества // Арктика: общество, наука и право: сб. материалов форума с международным участием. Санкт-Петербург, 23–24 октября 2018 г. / под ред. Н.К. Харлампевой. — СПб.: С.-Петерб. гос. ун-т, 2020, С.101-109.
6. Чукотка открыта Тихоокеанскому региону и всему миру. Информационно-презентационное издание. Анадырь, 2020.
7. Miheeva N., Didenko, D., Aladyshkin, I. Prospects of Russian-Korean High-Tech Cooperation in the Arctic: New Challenges in Light of Sanctions and COVID-19// IOP Conference Series: Earth and Environmental Science, Т. 816, № 1, 012019.

Natalia M. Mikheeva ¹, Dmitry Yu. Didenko ²

¹ St. Petersburg State University, St. Petersburg

² European University in St. Petersburg

THE RUSSIAN'S FAR EASTERN REGIONS IN RUSSIAN-CHINESE AND RUSSIAN- KOREAN COOPERATION: EXPERIENCE OF POLITICAL AND GEOGRAPHICAL ANALYSIS

Annotation. *The article analyzes the dynamics of development of trade and economic relations of the Russian Far Eastern regions with China and the Republic of Korea. It is noted that the level of trade relations in the context of the pandemic has not decreased significantly, the volume of trade relations of the Republic of Korea with the Sakhalin, Magadan regions and the Primorsky Territory has increased significantly. The authors note that geopolitical factors have an important impact on the development of trade relations (strengthening of Russia's position in East Asia, inter-Korean dialogue), interest in the possibility of international management of the NSR), and geo-economic (successful development of Russian-Chinese cross-border cooperation, the formation of transport and logistics systems in the Far East, sanctions policies of the United States and the EU countries).*

Key words: *China, Republic of Korea, Far Eastern regions of Russia, trade and economic cooperation*

УДК 914/919

Потоцкая Т. И.

Смоленский государственный университет, г. Смоленск

ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ГЕОГРАФИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОГО БИЗНЕСА В РОССИИ

Аннотация. *В статье рассмотрены основные подходы к исследованию географии транснационального бизнеса в России: подход, основанный на анализе потоков и характера прямых иностранных инвестиций и подход, базирующийся на анализе материалов о деятельности отдельных транснациональных компаний. Дана характеристика каждого из них. Выделены достоинства и недостатки их применения. Сделан вывод о целесообразности совместного их использования для продуктивного экономико-географического анализа иностранной транснациональной деятельности в России.*

Ключевые слова: *экономическая география, прямые иностранные инвестиции, транснациональные компании, Россия*

Транснационализация мировой экономики — одно из основных условий успешного развития любой национальной экономики в современном